

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-2-132-138

ИСПАНСКИЕ ЭМИГРАНТЫ И ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА В СССР (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1930-Х – НАЧАЛО 1940-Х ГГ.)

А.А. Арутюнов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье изучается получение советского гражданства испанскими эмигрантами, прибывшими в Советский Союз в ходе и по окончании Гражданской войны 1936–1939 гг., закончившейся поражением республиканцев. В статье рассматриваются статусы перед обретением гражданства согласно законодательству СССР и особенности самого процесса принятия советского гражданства, осложненного рядом факторов. Среди подобных факторов автор выделяет причины возрастного («испанские дети»), личного (в случае испанских летчиков, прибывших из французских концлагерей или оставшихся на территории СССР по окончании обучения в Кировабадской летной школе) и внешнего (влияние испанской компартии, советская бюрократия) характера. В этой связи также косвенно ставится вопрос соответствия гражданства, принимаемого испанцами, основному закону, регулировавшему права и обязанности советских граждан – Конституции СССР 1936 г.

Ключевые слова: гражданство, лицо без гражданства, вид на жительство, политэмигранты, «испанские дети», ИКП, Великая Отечественная война

Введение. Краеугольным камнем взаимоотношений между индивидуумом и обществом в правовом государстве является вопрос гражданства. Известно, что гражданином признается физическое лицо, которое владеет определенным гражданским статусом, т.е. совокупностью обстоятельств фактического порядка. Составными элементами, создающими гражданский статус, среди прочих являются образование, специальность, квалификация, занятость и, разумеется, само гражданство.

Уровень правовой защищенности индивида играет весьма важную роль, безусловно, и в адаптационных процессах, связанных с феноменом эмиграции. Социально-правовые и социально-экономические аспекты позволяют в определенной степени выявить некоторые общие тенденции относительно процессов адаптации эмиграционной волны в целом. Возможность пользоваться теми же правами, что и жители коренного населения, или получение каких-либо льгот и привилегий при сохранении статуса «иностранца», «беженца» –

все это позволяет на социально-психологическом уровне помочь непосредственно целой общности людей, по тем или иным причинам вынужденной оказаться в положении эмигрантов. В этой связи именно вопрос о гражданстве испанских эмигрантов сыграл ключевую роль в различных аспектах, обусловивших деятельность испанцев в рамках социальной, экономической, политической жизни СССР вообще и испанской эмиграции в частности.

Исследование проблемы. Уже в середине 1930-х гг. в высших эшелонах власти начинает наблюдаться стремление к тому, чтобы повлиять на решение политических эмигрантов из разных стран о принятии советского гражданства. В письме зам. председателя ЦК МОПР СССР Шевелевой в Одессу от 2 июля 1935 г. говорится: «Как правило, все без исключения политэмигранты должны принимать советское гражданство. В необходимости принятия советского гражданства Вы их должны убеждать, а, понятно, не принуждать... Только в самых исключительных случаях, и то с санкции Центрального комитета МОПР, можно допускать иностранное гражданство, но при этом оформляя виды на жительство...» [1]. Российский исследователь-архивист А.В. Елпатьевский связывает такое настроение с тем, что в СССР вера в «пожар мировой революции» постепенно угасала [2. С. 18]. Однако нельзя забывать, что испанцы с самого начала стояли особняком в ряду политических эмигрантов по той причине, что Испания играла слишком большую потенциальную роль во внешней политике И.В. Сталина.

Согласно Закону «О гражданстве СССР» 16 августа 1938 г. в советском законодательстве появляется термин «лица без гражданства». Под данную формулировку попадали «лица, проживающие на территории СССР, не являющиеся в силу настоящего Закона гражданами СССР и не имеющие доказательств своей принадлежности к иностранному гражданству, считаются лицами без гражданства» [3. С. 64].

Литература и источники ясно дают понять, что на момент своего прибытия в СССР испанские эмигранты считались именно «лицами без гражданства». И если с «испанскими детьми» дело обстоит понятным образом (по воспоминаниям одного из них, Вирхилио Льяноса, их вывозили из Испании вообще без каких-либо документов [4. С.53]), то причины того, что взрослые эмигранты не могли доказать свое испанское гражданство, остаются не ясными. Так или иначе, изначально всем совершеннолетним иностранцам (и испанцам в том числе) в СССР в 30-е гг. выдавался особый документ с обложкой желтого цвета – удостоверение лица без гражданства, которое непосредственно испанцы в шутку называли «шпионским паспортом» [5. Р. 105]. Такая мера позволяла лишь вести учет политэмигрантов, но никак не влияла на их жизнь и «обретение себя» в Советском Союзе.

Первые месяцы взрослые испанские эмигранты провели в домах отдыха и, если здоровье некоторых из них нуждалось в лечении, – в санаториях, так как определенная их часть была интернирована из французских концлагерей под открытым небом. Но постепенно нужно было начинать трудовую деятель-

ность. К этому моменту политэмигрантам из Испании оформляли вид на жительство сроком на три месяца [6]. Такой документ действительно давал право на трудовую деятельность на территории другого государства. При этом, возможно, в 1937–1938 гг., когда у советского правительства еще сохранялась надежда на то, что Республика отобьет удары армии Франко и сможет выстоять, трехмесячный документ воспринимался именно как мера временного пребывания испанцев в СССР. По крайней мере, судя по архивным документам, постоянное продление вида на жительство вплоть до 1939 г. было вполне обычной практикой [7].

Предоставление испанцам вида на жительство сопровождалось многочисленными бюрократическими нарушениями. Так, председатель ЦК МОПР М.А. Богданов в письме т. Смородинскому сообщает о том, что в Харькове с испанцев требовали государственный сбор в размере 5 рублей при оформлении вида на жительство, в связи с чем он просит «дать распоряжение о прекращении взимания этих сборов, поскольку эти политэмигранты еще не устроены на работу и находятся на нашем иждивении» [8]. Кроме того, видимо, частыми были случаи отказа во временной прописке (регистрации) при отсутствии у политэмигрантов национального паспорта, в то время как по правилам данный документ не требовался [7].

Принятие же советского гражданства взрослыми эмигрантами из Испании так и не стало массовым явлением. Причины, видимо, банальны – отсутствие желания и причин, требовавших смены гражданства. Для взрослой эмиграции отправка в Советский Союз казалась временной мерой: все – и политические деятели, и бойцы Республиканской армии – в один миг были готовы снова вступить в открытый бой с врагом. Бывали, конечно, и исключения – в одном из фондов ЦК МОПР хранится документ, адресованный капитану советского парохода «Смольный»: «Консульский отдел постпредства СССР во Франции просит принять на вверенный Вам пароход для проезда до Союза советских граждан: Франциско Вега Санчес, Хесус Саес Барбера, Хозе Бовандия Эрнандес, Енрике Фабрегас Карнона, Перегрин Перес Галаса» [9]. Несколько человек из курсантов Кировабадской летной школы тоже приняли советское гражданство [10].

Вопрос гражданства «испанских детей» оказался весьма противоречивым в своем разрешении. Дело в том, что находящееся в эмиграции баскское правительство, начиная с 1938 г., стало выражать свое беспокойство относительно будущего своих католических сынов и дочерей в атеистической стране. Президент Хосе Антонио Агирре послал личное письмо Сталину, в котором просил позволить детям вернуться, если такую волю проявят их родители. Ответа не последовало, а вскоре кто-то из чиновников выдвинул идею об автоматическом предоставлении советского гражданства всем, кто достиг шестнадцатилетнего возраста. Таким образом, они становились субъектами закона, согласно которому советским гражданам было запрещено покидать Союз.

В то же время вопрос о принятии советского гражданства практически не поддавался оспариванию внутри самой испанской детской эмиграции. Причиной тому было, во-первых, сильнейшее влияние извне: сама Испанская Коммунистическая партия настойчиво советовала юным испанцам принимать советское гражданство. Наиболее ярким доказательством этому является сообщение, направленное испанским товарищам из ИКП в Москве, в тексте которого указывается, что во время встречи представителей ИКП с детьми в одном из испанских детских домов была выполнена задача «объяснить испанским детям значение принятия советского гражданства» [5. Р. 106]. Во-вторых, после поражения Второй Республики в Гражданской войне возвращение «испанских детей» на историческую родину откладывалось на неопределенный срок. Стоявшие на пороге взрослой, самостоятельной жизни и вынужденные принимать решения, от которых напрямую зависело их будущее, они не могли не понимать, что в данный конкретный момент советское гражданство давало куда более ясные и четкие перспективы, чем тот же вид на жительство, в образовании, дальнейшем трудоустройстве и т.д. Таким образом, подавляющее большинство «испанских детей» стали советскими гражданами. В их паспортах в графе «гражданство» указывалось «советское», а в национальности – «испанец».

Несмотря на полноценное принятие советского гражданства, молодым испанцам отказывали в исполнении одной из немногих обязанностей гражданина любой страны – несении военной службы, что было особенно острым вопросом накануне и в начале Великой Отечественной войны. Касалось это той части «испанских детей», которым в 1941–1942 гг. исполнялось по 16 лет. Они не смогли получить паспорта по причине полной неразберихи в плане документации в условиях военного времени (Вирхилио Льянос вспоминал, что накануне боевых действий передавали свои заявления на получение советского паспорта руководству своего детдома в Ленинграде, который в первые месяцы войны уже был расформирован [4. С. 55]).

Что касается взрослых испанцев, то малая численность среди них полноценных граждан СССР по указанным выше причинам привела к тому, что непосредственно перед войной они в большинстве своем не подходили под воинскую обязанность и попросту не значились в списках военной комендатуры. При этом испанцы, давно затаившие злобу на фашистов и соответственно желавшие принимать прямое участие в боевых действиях, вполне искренне и простодушно обижались, наивно полагая, что русские просто не хотят брать испанцев на войну. Очевидно, что всеми правдами и неправдами испанцы разных возрастов в итоге оказывались на фронте. Но единственным «законным» исключением были те, кому удалось записаться в созданную летом 1941 г. отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) под командованием полковника М.Ф. Орлова, в ряды которой вступили 125 эмигрантов из Испании [11. С. 28]. Формально они подчинялись НКВД,

а не военным структурам, и это давало определенной части советских испанцев возможность удовлетворить свою главную моральную потребность того времени.

Заключение. Исследование испанской эмиграции с точки зрения определения гражданского статуса дает понять, что решение этого вопроса не было однородным. Прибывшие на территорию СССР в качестве «лиц без гражданства» и получавшие соответствующие документы, испанские эмигранты встраивались в систему советского государства как в систему любого общества: дети должны были учиться, взрослые – работать, для чего последним оформлялся вид на жительство в СССР. Многие изменило начало Великой Отечественной войны. Стало ясно, что «испанские дети» в России остаются надолго, вследствие чего среднее специальное и высшее образование, не терпевшие отлагательств ввиду возраста, им, по-видимому, необходимо будет получать в СССР. Если начальную и среднюю школу возможно было окончить в пределах «испанских детских домов», когда классы состояли только из «детей войны» и обучались по собственной программе, то учеба в ФЗУ, техникумах и вузах могла осуществляться лишь на общих основаниях. Единственная возможность реализоваться, не затормозиться в развитии, состояться как личность в таких нелегких условиях заключалась в обязательном принятии советского гражданства, что и было сделано подавляющим большинством «испанских детей». Взрослые же испанцы рассматривали свое нахождение в СССР как стечение обстоятельств и временную меру, вследствие чего советское гражданство им попросту не было нужно. В итоге это создало для них определенные проблемы – учитывая, что были в любой момент готовы вступить в борьбу с врагом, что и показало начало войны. Однако несмотря на то, что причины, главным образом, были связаны с нежеланием самих взрослых испанцев принимать советское гражданство, необходимо отдать должное советскому руководству. Ведь даже принявших гражданство испанцев старались избавить от несения воинской службы в РККА в годы Великой Отечественной войны – с той долей надежды, что когда-нибудь им посчастливится вернуться домой и заняться строительством новой Испании.

© Арутюнов А.А., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Письмо зам. председателя ЦК МОПР СССР Шевелевой в Одессу от 2 июля 1935 г. ГАРФ. Ф. 8265. Оп. 3. Д. 35. Л. 175.
- [2] Елпатьевский А.В. Испанская эмиграция в СССР: историография и источники, попытка интерпретации. М.–Тверь: ГЕРС, 2002. 203 с.

- [3] Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М., ГИЮЛ, 1956. 531 с.
- [4] De los Llanos Mas V.V. Ty pomnish', tovarisch..? М.: URSS, 2008. 269 s.
- [5] Limonero I.C. Dos paises, tres mil destinos. Vida y exilio de los niños de la guerra de España refugiados en la Unión Soviética. Madrid: Ediciones Cinca, 2010. 275 p.
- [6] Письмо в отдел виз и регистраций ГУРКМ НКВД тов. Белоногову от зам. пред. ИК МОПР Стасовой. 28 июля 1937 г. ГАРФ. Ф. 8265. Оп. 4. Д. 66. Л. 73.
- [7] Протокол № 3 заседания комиссии по определению на работу политэмигрантов Испании и Чехословакии от 25 июня 1939 г. Приказ № 353 Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. ГАРФ. Ф. 8265. Оп. 4. Д. 82. Л. 12.
- [8] Письмо зам. пред. ИК МОПР Богданова тов. Смородинскому. 27 июля 1939 г. ГАРФ. Ф. 8265. Оп. 4. Д. 82. Л. 30.
- [9] Письмо капитану советского парохода «Смольный» от зав. консульским отделом ЦК МОПР Авалова. 6 апреля 1939. ГАРФ. Ф. 8265. Оп. 4. Д. 77. Л. 10.
- [10] Jung C.C. Los últimos aviadores de la República. La cuarta expedición a Kirovabad. Madrid: Ollero y Ramos editores, 2010. 395 p.
- [11] Серна Р. Испанцы в Великой Отечественной войне. М.: Прогресс, 1986. 352 с.

REFERENCES

- [1] Pis'mo zam. predsedatelja CK MOPR SSSR Sheveljovoj v Odessu ot 2 ijulja 1935 g. GARF. F. 8265. Op. 3. D. 35. L. 175.
- [2] Elpat'evskij A.V. Ispanskaja jemigracija v SSSR: istoriografija i istochniki, popytka interpretacii. M.-Tver': GERS, 2002. 203 s.
- [3] Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. – ijul' 1956 g. M., GIJuL, 1956. 531 s.
- [4] De los Llanos Mas V.V. Ty pomnish', tovarisch..? М.: URSS, 2008. 269 s.
- [5] Limonero I.C. Dos paises, tres mil destinos. Vida y exilio de los niños de la guerra de España refugiados en la Unión Soviética. Madrid: Ediciones Cinca, 2010. 275 p.
- [6] Pis'mo v otdel viz i registracij GURKM NKVD tov. Belonogovu ot zam. pred. IK MOPR Stasovoj. 28 ijulja 1937 g. GARF. F. 8265. Op. 4. D. 66. L. 73.
- [7] Protokol № 3 zasedanija komissii po opredeleniju na rabotu politjemigrantov Ispanii i Chehoslovakii ot 25 ijunja 1939 g. Prikaz № 353 Vsesojuznogo komiteta po delam vyshej shkoly pri SNK SSSR. GARF. F. 8265. Op. 4. D. 82. L. 12.
- [8] Pis'mo zam. pred. IK MOPR Bogdanova tov. Smorodinskomu. 27 ijulja 1939 g. GARF. F. 8265. Op. 4. D. 82. L. 30.
- [9] Pis'mo kapitanu sovetского parohoda «Smol'nyj» ot zav. konsul'skim otdelom CK MOPR Avalova. 6 aprelja 1939. GARF. F. 8265. Op. 4. D. 77. L. 10.
- [10] Jung C.C. Los últimos aviadores de la República. La cuarta expedición a Kirovabad. Madrid: Ollero y Ramos editores, 2010. 395 p.
- [11] Serna R. Ispancy v Velikoj Otechestvennoj vojne. M.: Progress, 1986. 352 s.

THE SPANISH EMIGRANTS AND CITIZENSHIP INSTITUTION IN THE USSR (SECOND HALF OF 1930'S – EARLY 1940-IES)

A. Arutiunov

Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

The article focuses on the Soviet citizenship obtaining by Spanish immigrants who arrived in the Soviet Union during and after the Civil War (1936–1939), ended in the defeat of the Republicans. The article addresses the status before the acquisition of nationality under the laws of the Soviet Union, and especially the process of taking Soviet citizenship, complicated by several factors. Among these factors, the author identifies the causes of age (“Spanish children”), personal (in the case of Spanish pilots interned in French concentration camps or remained on the territory of the USSR at the end of training in Kirovabad flight school) and external (the influence of the Spanish Communist Party, the Soviet bureaucracy) character. In this connection, also raises indirectly the question of citizenship compliance received by the Spaniards, to the basic law that governed the rights and duties of Soviet citizens – 1936 Soviet Constitution.

Key words: citizenship, stateless person, permanent residency, political émigré, “Spanish children”, PCE, Great Patriotic War

Об авторе:

Арутюнов Артем Артурович – аспирант кафедры всеобщей истории
Российского университета дружбы народов

E-mail: artemio.arutiunov@gmail.com